

Вы книжникам сродни, мужам многоученым,
 Вы, осудившие, чисты перед законом.
 Не вы ли палачи, кому поживой кровь,
 В перчатке белой длань простершие и вновь
 605 Содеявшие казнь, разящие умело,
 Так, чтоб не пачкать рук и не касаться тела?
 Злодеи-книжники, верша неправый суд,
 Перчаткой белою за это мзду берут,
 Для верности вперед берут немало злата,
 610 Подпишут приговор — сполна им будет плата.

Такими нравами испанский сей недуг
 Державы заразил, лежащие вокруг.
 Европу зрит Господь и на ее равнинах
 Плывущий дым костров, на коих жгут невинных,
 615 И стогна людные, и шумные дворы,
 Где толпы зрителей отменной ждут игры,
 Забавных зрелищ ждут, трагедий жаждут новых,
 Погибели живых, страдания здоровых.
 Там злобятся сердца собравшихся людей,
 620 А дух, захваченный иллюзией своей,
 Бранится и вопит, притом глушит моленья
 И стоны гибнущих; вот так же в иступленье
 Вопили римляне, народ, погрязший в зле.
 В ладоши хлопали и перст большой к земле
 625 Повертывали враз²⁷, тогда как в нашу пору
 И то не склонны мы к такому приговору.
 Вопили ад и Рим, чтоб варваров разжечь,
 Повсюду слышалось: «Смелей! Иди на меч!»